

МОСТАХОВА Татьяна Семеновна,

*д. э. н., в. н. с. отдела региональных экономических
социальных исследований Якутского научного центра СО РАН*

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация

Широкомасштабное освоение Арктической зоны России актуализирует вопросы обеспечения демографической безопасности северных регионов, имеющих значимость не только как ресурсные районы, но и геополитически значимые территории. Устойчивое развитие демографического потенциала представляется необходимым условием эффективного развития северных регионов. Выявление региональной специфики воспроизводства населения способствует конкретизации региональной демографической политики с целью повышения ее эффективности.

В условиях неблагоприятной демографической динамики в северных регионах несомненно актуальность научного изучения особенностей воспроизводства на Севере, в том числе территориальных.

Работа направлена на анализ источников формирования населения, проблемы в сохранении демографической безопасности, выделение ключевых проблем в демографическом развитии региона и определение основных направлений региональной демографической политики. В настоящей работе с помощью методов демографического анализа охарактеризованы современные тенденции в развитии народонаселения северного региона на примере Республики Саха (Якутия), показана региональная специфика демографических процессов, определены ключевые вызовы в развитии демографического потенциала. Проанализированы основные тенденции и проблемы в развитии демографического потенциала Республики Саха (Якутия), выделены проблемы демографического развития, обоснованы приоритеты региональной демографической политики в Республике Саха (Якутия). Результаты могут быть использованы органами исполнительной власти при разработке стратегических документов социально-экономического развития региона, мер региональной демографической политики.

В воспроизводстве населения в Республике Саха (Якутия) присутствуют определенные угрозы демографической безопасности. Сформулированы ключевые вызовы. Приоритетным направлением региональной демографической политики должно стать создание условий для ликвидации барьеров к росту ожидаемой продолжительности жизни.

Ключевые слова: народонаселение, тенденции развития, особенности воспроизводства, демографическая безопасность региона, региональная демографическая политика, Республика Саха (Якутия).

Введение

Значительный природно-ресурсный потенциал Арктики, ее геополитическая значимость обуславливают закономерный интерес к устойчивому развитию этого макрорегиона. Арктические территории Республики Саха (Якутия) также обладают крупными запасами минерально-сырьевых ресурсов, что актуализирует исследование всех аспектов социально-экономического развития Арктической зоны. Одними из ключевых аспектов устойчивого развития макрорегиона представляются демографические аспекты. Практика показывает, что демографические проблемы для северных территорий не только сохраняют свою значимость, но и усугубляются [8, 10, 12].

Источники формирования населения региона

Основной тенденцией демографического развития Республики Саха (Якутия), самого крупного в территориальном плане субъекта Российской Федерации, все еще остается отсутствие значимого роста численности населения. Подобная динамика вызывает серьезную озабоченность республиканского руководства, поставившего цель достичь миллионной численности населения к 2022 г., году 100-летия Якутской АССР. В формировании населения региона произошла смена составляющих его роста. В 90-е гг. в Республике Саха (Якутия) возник отрицательный миграционный отток, настолько существенный, что стало регистрироваться сокращение общей численности населения региона. Из региона, традиционно притягивающего

население, как и все северные территории, республика стала регионом интенсивного миграционного оттока [7]. За 1990-2015 гг. республика потеряла в результате миграционного оттока почти 300 тыс. чел. В целом за 1991-2013 гг. республика потеряла каждого 7-го жителя [3].

В отличие от федерации в целом, где коэффициент миграционного прироста имеет положительное значение, Дальневосточный регион на протяжении последних десятилетий теряет свое население (табл. 1). Еще более сложное положение отмечается в республике, где миграционный отток остается почти в 1,5 раза большим, чем по Дальневосточному федеральному округу [2].

Таблица 1

Динамика коэффициентов миграционного сальдо, на 10000 чел.

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	24,7	19,7	19,0	22,4	20,6	20,6	18,8	16,8
Дальневосточный федеральный округ	-83,4	-80,5	-49,4	-28,3	-31,8	-53,0	-39,8	-39,0
Республика Саха (Якутия)	-92,2	-28,0	-70,8	-102,5	-87,5	-95,6	-70,2	-56,2

Примечание: Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2016. – 242 с.

В структуре миграционного оборота увеличивается доля внутриреспубликанской миграции при сокращающихся потоках перемещений населения за пределы республики. В 2015 г. внутриреспубликанские передвижения мигрантов составили 66,6 % от общего объема миграции, в то время как в 1985 г. почти 75 % общего миграционного оборота составляла внешняя миграция.

Для миграционных процессов стала характерна высокая результативность миграционных связей со странами СНГ, особенно с Таджикистаном, Узбекистаном и Киргизией, что характерно для всего Дальнего Востока.

Препятствует чрезмерному сокращению общей численности населения в Республике Саха (Якутия) достаточно высокий естественный прирост населения, что является отличительной региональной особенностью формирования численности населения республики (табл. 2). Именно благодаря ему численность населения почти не сокращается, несмотря на значительный миграционный отток населения.

За 2000-2015 гг. коэффициент естественного прироста в республике увеличился в 2,1 раза. Однако долговременным трендом все же остается его снижение (по сравнению с 1950 г. более чем в 2,6 раза).

Таблица 2

Динамика коэффициентов естественного прироста населения Республики Саха (Якутия) за 2000-2015 гг., %

	Российская Федерация	Дальневосточный федеральный округ	Республика Саха (Якутия)
2000	-6,6	-3,5	4,0
2005	-5,9	-3,9	4,0
2010	-1,7	-0,6	7,0
2011	-0,9	-0,3	7,7
2012	0,0	0,9	8,5
2013	0,2	1,3	8,8
2014	0,2	1,4	9,2
2015	0,3	1,3	8,6

Примечание: Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2016. – 242 с.

Рождаемость населения в регионе

Значительные показатели естественного прироста обусловлены высокими значениями общего коэффициента рождаемости (табл. 3).

Таблица 3

Динамика коэффициентов рождаемости населения в 2000-2015 гг., %

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/ 2000
Российская Федерация	8,7	10,2	12,5	12,6	13,3	13,2	13,3	13,3	1,52
Дальневосточный федеральный округ	9,7	11,6	13,2	13,2	14,0	13,9	14,0	13,9	1,43
Республика Саха (Якутия)	13,7	14,2	16,8	17,1	17,8	17,5	17,8	17,1	1,25

Примечание: Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2016. – 241 с.

По общему коэффициенту рождаемости Якутия находится в первой десятке субъектов Российской Федерации и занимает 1-е место в Дальневосточном федеральном округе. Динамика общего коэффициента рождаемости находится под существенным влиянием структурного фактора, (доля женщин репродуктивного возраста в общей численности населения), а также структуры самого репродуктивного контингента.

Суммарный коэффициент рождаемости, интегральный показатель демографической безопасности в сфере рождаемости, на протяжении 2000-2015 гг. непрерывно возрастал, хотя предыдущий период характеризовался снижением данного показателя. По сравнению с РФ в целом и с Дальневосточным федеральным округом Якутия выделяется более высокими показателями суммарного коэффициента рождаемости, однако он только ненамного превышает уровень простого воспроизводства населения (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения
(среднее число детей на 1 женщину)**

	Российская Федерация	Дальневосточный федеральный округ	Республика Саха (Якутия)
2000	1,19	1,26	1,77
2005	1,29	1,42	1,73
2010	1,57	1,63	2,00
2011	1,58	1,66	2,06
2012	1,69	1,78	2,17
2013	1,71	1,81	2,17
2014	1,75	1,87	2,25
2015	1,78	1,89	2,19
2015/2000	1,496	1,500	1,237

Примечание: Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2016. – 79 с.

Основные проблемы смертности населения

Если по рождаемости ситуация в республике достаточно благополучна, то в отношении смертности населения можно утверждать обратное. Динамика общего коэффициента смерт-

ности имеет положительную тенденцию к сокращению (табл. 5), однако это в основном заслуга «молодой» возрастной структуры населения.

Таблица 5

Динамика общего коэффициента смертности, %

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/ 2000
Российская Федерация	15,3	16,1	14,2	13,5	13,3	13,0	13,1	13,0	0,849
Дальневосточный федеральный округ	13,2	15,5	13,8	13,5	13,1	12,6	12,6	12,6	0,955
Республика Саха (Якутия)	9,7	10,2	9,8	9,4	9,3	8,7	8,6	8,5	0,876

Источник: Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2016. – 241 с.

Специфика возрастной структуры населения в регионе, где высока доля детей и молодого трудоспособного возраста, значительно влияет на общий коэффициент смертности. Если в качестве стандарта принять возрастную структуру населения Российской Федерации, то стандартизованный коэффициент смертности населения Республики Саха (Якутия) окажется выше фактического.

Как и в других северных регионах, в республике отмечается более высокий уровень младенческой смертности. Такая ситуация связана в том числе с заметным процентом этносов с незавершенным демографическим переходом [4].

Проблемой в сфере смертности является достаточно высокая доля умерших в трудоспособном возрасте (табл. 6), хотя этот показатель имеет тенденцию к снижению. Доля умерших мужчин в трудоспособном возрасте на протяжении 2000-2015 гг. в 2 и более раз превышает долю умерших женщин в трудоспособном возрасте [11].

Таблица 6

Доля умерших в трудоспособном возрасте в общем числе умерших, %

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Оба пола	46,5	48,2	46,9	45,5	43,2	41,4	40,2	38,7
Мужчины	59,1	61,1	60,6	58,3	57,4	55,6	53,8	52,5
Женщины	26,3	26,7	25,0	25,0	21,5	20,3	20,2	18,7

Примечание: Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2016. – 56, 99 сс.

Высокая смертность в результате внешних причин смерти выступает как один из существенных моментов в характеристике смертности в регионе.

Наблюдается положительная динамика в сокращении доли этих причин смерти в общем числе умерших: в 1990 г. удельный вес умерших от внешних причин составлял 24,6 %, в 2015 г. – 17 %. Тем не менее по коэффициенту смертности эти причины смерти устойчиво занимают 2 место после болезней системы кровообращения.

В гендерном отношении высокая смертность от внешних причин определяется мужчинами (табл. 7). Сверхсмертность мужчин более характерна для сельского населения, что свойственно и России в целом.

Динамика коэффициентов смертности от внешних причин смерти за 1990-2015 гг.
(на 100000 населения)

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/ 2000
Все население	243,9	229,2	195,4	181,8	171,3	160,5	155,0	145,3	0,596
Мужчины	403,6	384,9	319,2	303,4	286,0	266,5	259,4	242,9	0,602
Женщины	89,5	80,7	78,2	66,9	62,9	60,4	56,8	53,1	0,593
Превышение, раз	4,51	4,77	4,08	4,54	4,55	4,41	4,57	4,57	1,013

Примечание: Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник / Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2016. – 146 с.

Показатели сверхсмертности мужчин остаются практически на том же уровне, что и в 1990 г., причем по городскому населению этот разрыв даже увеличивается.

Фактом региональной специфики смертности от внешних причин можно отметить то, что в 1990-1995 гг. этот класс причин смерти среди мужчин занимал 1 место, имея коэффициент смертности 427,8 на 100 тыс. населения, а коэффициент смертности от болезней кровообращения – 372,8. В структуре причин смерти длительное время сохраняется значительный удельный вес умерших от несчастных случаев, отравлений и травм, т. е. от внешних причин [9].

Такая ситуация была свойственна как городским, так и сельским мужчинам. Причем на селе первенство смертности от внешних причин отмечалось даже в 2000 г. (от внешних причин – 405,3, от болезней кровообращения – 360,9).

Дифференциация смертности отмечается и в территориальном плане. Особенно выделяются арктические и северные районы республики, где в течение 2010-2014 гг. показатели смертности по этим причинам в расчете на 100 тыс. населения были намного выше, чем в среднем по республике: в 2010 г., соответственно, 327,2 и 195,4, а в 2014 г. – 259,5 и 152,9.

Специфической характеристикой смертности от внешних причин является высокая доля умерших в трудоспособном возрасте, а это напрямую ведет к потерям трудового потенциала. В 1990 г. этот показатель составлял 81,8 %, к 2008 г. он повысился до 84,7 %, затем вновь снизился до 81,6 % в 2012 г.

Таким образом, смертность в результате внешних причин представляет значительный резерв роста продолжительности жизни как одного из интегральных показателей демографической безопасности.

Итоговый индикатор демографической безопасности в сфере смертности – ожидаемая продолжительность жизни – превысил уровень в 70 лет, рекомендованный мировым сообществом только в 2015 г. (70,3 года).

Возрастная структура населения

На демографические процессы существенное влияние оказывает возрастная структура населения. Особенностью возрастной структуры населения республики в сравнении с другими территориями России является значительно более высокая доля лиц в трудоспособном возрасте и в возрасте до 16 лет на фоне относительной малочисленности людей пенсионного возраста. Происходит старение населения республики: доля пожилого населения возросла почти в 2 раза по сравнению с 1990 г.: с 6,7 % до 14,5 % в 2014 г. Большой вклад в старение населения северных регионов вносит миграционный отток из зоны Севера, который приводит к существенному превышению общероссийских темпов увеличения процента населения старше трудоспособного возраста [5].

Заклучение

Таким образом, в развитии народонаселения Республики Саха (Якутия) сохраняются угрозы, определяя напряженность в сфере демографической безопасности. Без решения вопросов

миграционной привлекательности региона, принятия мер по сохранению позитивных тенденций рождаемости последних лет, снижения смертности наиболее вероятным сценарием демографического развития будет отсутствие значимого роста численности населения республики.

Основываясь на анализе региональной специфики воспроизводства населения в качестве ключевых вызовов, можно определить:

- отсутствие значимого демографического роста в условиях сокращения резервов роста рождаемости, уменьшения активного репродуктивного контингента, старения населения;
- рост численности пожилого населения, представляющий в определенном смысле вызов для инновационного экономического развития;
- сохранение «отрицательной» роли миграционного оттока в формировании общей численности населения республики;
- сохранение сравнительно невысокого уровня ожидаемой продолжительности жизни, несмотря на позитивную динамику последних лет;
- наличие высоких потерь трудоспособного населения в результате преждевременной смертности от внешних причин смерти, сохранение сверхсмертности мужчин;
- наличие значительной территориальной дифференциации в воспроизводстве населения.

Изменение тенденций в воспроизводстве населения должно адекватно отражаться на приоритетах региональной демографической политики, которые должны соотноситься с теми угрозами, которые присутствуют в демографической сфере.

В области рождаемости актуальны меры по снижению рисков для тех, кто стремится создать семью или уже создал ее, кто хочет иметь или уже имеет детей. Необходимо продолжение работы по активной поддержке семей с несовершеннолетними детьми, поскольку наличие детей остается одним из основных факторов бедности семей. По большому счету следовало бы признать рождение и воспитание детей репродуктивным трудом со всеми вытекающими из этого определения последствиями (введение платы за труд и т. п.). В плане реконструкции имеющихся мер можно предложить оплату материнского капитала (и федерального, и республиканского) за каждого ребенка.

Стимулирование новых рождений, безусловно, имеет определенное влияние на воспроизводство населения. Однако представляется, что гораздо важнее сохранить уже рожденных детей живыми и здоровыми. Более значимую приоритетность по сравнению с мерами в отношении рождаемости должны иметь меры по снижению смертности населения. В этом аспекте представляются значимыми меры по поддержке самосохранительного поведения, формированию здорового образа жизни как одной из важных жизненных ценностей. Значимым направлением должны оставаться меры по снижению смертности от внешних причин.

Организационно меры по сохранению демографической безопасности могут быть представлены в виде основных проектов с условными названиями «Дети – будущее Якутии», «Здоровая жизнь и долголетие», «Центр притяжения миграции». Помимо содержательных проектов с конкретными мерами по совершенствованию в той или иной проблемной области воспроизводства населения целесообразен был бы проект научно-организационного характера, позволяющий обеспечить постоянный мониторинг демографических процессов. Суть его может выражаться в мониторинге индикаторов демографической безопасности региона, т. е. тех функциональных характеристик отдельных сторон процесса демографического воспроизводства, отражающих его негативный характер [6]. Необходимы мониторинг результативности реализуемых мер демографической политики, квалифицированная социально-демографическая экспертиза принимаемых управленческих решений [1].

Литература

1. Елизаров В. В. Демографическое развитие России и ее регионов: общее и особенное // Уровень жизни населения регионов России. – 2014. – № 1. – С. 57-72.
2. Мостахова Т. С. Миграционная подвижность населения Республики Саха (Якутия) // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, современность, практики взаимодействия и регулирования: сборник трудов международной научно-практической конференции, 10-12 ноября 2015 г. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. – С. 89-92, 256.

3. Мотрич Е. Л. Демографический потенциал Дальневосточного федерального округа // Междисциплинарные исследования населения: 50 лет университетской демографической школе: Восьмые Валентьевские чтения: сборник докладов в 2 т. – М., 2015. – С. 184-192.
4. Попова Л. А. Смертность и продолжительность жизни населения северных регионов России // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. – № 41. – С. 49-52.
5. Попова Л. А., Зорина Е. Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах. – Сыктывкар, 2014. – 122 с. (Коми научный центр УрО РАН).
6. Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Оценка демографической безопасности на примере Сибирского федерального округа // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. Материалы III Международной научно-практической конференции. Нижегородский государственный технический университет им. П. Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2015. – С. 404-408.
7. Сукнева С. А. Миграционные процессы в Республике Саха (Якутия) // Пространственная экономика. – 2008. – № 1. – С. 62-77.
8. Сукнева С. А. Демографический потенциал развития северного региона. – Новосибирск: Наука, 2010. – 167 с.
9. Сукнева С. А., Туманова Д. В. Влияние витального поведения на трудовой потенциал северного региона // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера: Материалы Четвертого Всероссийского научного семинара: в 2 частях. – Сыктывкар, 2014. – С. 126-135.
10. Туманова Д. В. Демографические проблемы в Республике Саха (Якутия) // Арктическая зона Российской Федерации: северо-восточный вектор развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 380-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. – 2013. – С. 378-383.
11. Туманова Д. В. Динамика смертности населения Республики Саха (Якутия) в условиях социально-экономических трансформаций // Современные проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений. – Якутск, 2016. – С. 289-291.
12. Pakhomov A. A., Mostakhova T. S. Transformation of Demographic Processes in Yakutia // Regional Research of Russia. – 2015. – Vol. 5. – No 1 (81). – Pp. 163-176.

MOSTAKHOVA Tatyana Semenovna
Yakut Scientific Center, SB RAS

Regional Characteristics of Reproduction of the Population in the Northern Region and the Priorities of the Demographic Policy

Subject. The large-scale development of the Russian Arctic actualizes the issues of demographic security of the Northern regions, which are significant not only as resource areas, but also geopolitically important territories. Sustainable development of the demographic potential seems to be a prerequisite for the effective development of Northern regions. Identifying the regional particularities of reproduction of the population contributes to the concretization of the regional demographic policy with the aim of increasing its effectiveness. In conditions of unfavorable demographic dynamics in the Northern regions, the relevance of the scientific study of peculiarities of reproduction in the North, including territorial ones, is undoubted.

Objectives. The work is aimed at analyzing the sources of the population, problems in maintaining demographic security, highlighting the key problems in the demographic development of the region, and determining the main directions of the regional demographic policy.

Methodology. Using the methods of demographic analysis, the present work depicts the modern trends in the development of the population of the Northern region on the example of the Sakha Republic (Yakutia), shows the regional peculiarities of demographic processes, and outlines the key challenges in the development of the demographic potential.

Results. The main trends and problems in the development of demographic potential of the Sakha Republic (Yakutia) are analyzed, problems of demographic development are selected, the priorities of regional demographic policy in the Sakha Republic (Yakutia) are justified. The results can be used for the development of strategic documents of socio-economic development of the region, measures of regional demographic policy.

Conclusions. The reproduction of the population in the Sakha Republic (Yakutia) has some threats to the demographic security. The key challenges are identified. Creating conditions for the elimination of barriers to increased life expectancy should be a priority of the regional demographic policy.

Keywords: population, development trends, features of reproduction, demographic security of the region, regional population policy, Sakha Republic (Yakutia).

References

1. Elizarov V. V. Demograficheskoe razvitie Rossii i ee regionov: obshhee i osobennoe // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2014. – № 1. – S. 57-72.
2. Mostahova T. S. Migracionnaja podvizhnost' naselenija Respubliki Saha (Jakutija) // Migracionnye processy v Aziatsko-Tihookeanskom regione: istorija, sovremennost', praktiki vzaimodejstvija i regulirovanija: sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 10-12 nojabrja 2015 g. – Vladivostok: Dal'nevost. federal. un-t, 2015. – S. 89-92, 256.
3. Motrich E. L. Demograficheskij potencial Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga // Mezhdisciplinarnye issledovanija naselenija: 50 let universitetskoj demograficheskoj shkole: Vos'mye Valenteevskie chtenija: sbornik dokladov v 2 t. – M., 2015. – S. 184-192.
4. Popova L. A. Smertnost' i prodolzhitel'nost' zhizni naselenija severnyh regionov Rossii // Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka. – 2014. – № 41. – S. 49-52.
5. Popova L. A., Zorina E. N. Jekonomicheskie i social'nye aspekty starenija naselenija v severnyh regionah. – Syktyvkar, 2014. – 122 s. (Komi nauchnyj centr UrO RAN).
6. Soboleva S. V., Smirnova N. E., Chudaeva O. V. Ocenka demograficheskoj bezopasnosti na primere Sibirskogo federal'nogo okruga // Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Nizhegorodskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet im. R. E. Aleksejeva. – Nizhnij Novgorod, 2015. – S. 404-408.
7. Sukneva S. A. Migracionnye processy v Respublike Saha (Jakutija) // Prostranstvennaja jekonomika. – 2008. – № 1. – S. 62-77.
8. Sukneva S. A. Demograficheskij potencial razvitija severnogo regiona. – Novosibirsk: Nauka, 2010. – 167 s.
9. Sukneva S. A., Tumanova D. V. Vlijanie vital'nogo povedenija na trudovoj potencial severnogo regiona // Aktual'nye problemy, napravlenija i mehanizmy razvitija proizvoditel'nyh sil Severa: Materialy Četvertogo Vserossijskogo nauchnogo seminar: v 2 chastjah. – Syktyvkar, 2014. – S. 126-135.
10. Tumanova D. V. Demograficheskie problemy v Respublike Saha (Jakutija) // Arktičeskaja zona Rossijskoj Federacii: severo-vostochnyj vektor razvitija. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 380-letiju vhozhdenija Jakutii v sostav Rossijskogo gosudarstva. – 2013. – S. 378-383.
11. Tumanova D. V. Dinamika smertnosti naselenija Respubliki Saha (Jakutija) v uslovijah social'no-jekonomicheskikh transformacij // Sovremennye problemy mezhnacional'nyh i mezkhkфессионаl'nyh otnoshenij. – Jakutsk, 2016. – S. 289-291.
12. Pakhomov A. A., Mostakhova T. S. Transformation of Demographic Processes in Yakutia // Regional Research of Russia. – 2015. – Vol. 5. – No 1 (81). – Pp. 163-176.

МОСТАХОВА Татьяна Семеновна – д. э. н., в. н. с. отдела региональных экономических и социальных исследований Якутского научного центра СО РАН

E-mail: mostakhovats@mail.ru

MOSTAKHOVA Tatyana S. – Doctor of Economic Sciences Yakut Scientific Center, SB RAS, Yakutsk, Russian Federation Leading Researcher of the Department of regional economic and social research.

E-mail: mostakhovats@mail.ru